

Игорь Вишневецкий

За полярным кругом

(Два фрагмента о Джордже Риви*)

Вишневецкий Игорь Георгиевич родился в 1964 году в Ростове-на-Дону. Окончил филологический факультет МГУ. Защищал диссертацию в Браунском университете (США). Автор семи сборников стихов, трёх монографических исследований, повестей и романов, режиссер экспериментального фильма «Ленинград» (2014). Впечатлился стихотворцем дебютировал в 1990 году в «Русской мысли» (Париж). Живет в Питтсбурге.

1. 2 мая 1942, Баренцево море

«Никому, – он писал жене Гвинед, –
отправь сегодня мой день рождения:
все пшеницы жарили на плите
в девятый, бланш и с полно
джин и виски. Ледяные склоны Исландии
остались позади. Стоял обыкновенный
серый день, почти без солнца,
и кому и полагается быть на этих широтах.
Нас пытались бомбить: ещё до Медвежьего острова.
Мы привыкли к этому. Выйдешь на палубу –
невдалеке на зеркальной воде
полыхнет огнём самолёт Люфтваффель
или судно в набегах конвое
вспыхнет вмиг спичечным коробком,
и огонь, на воде отразится, он ярче, чем в воздухе,
вокруг – сколько хватается –
по горизонту ходят кругами
наспешные эскадрильи.
Когда нас подбили (это были торпеды),
не будь я в катке, снесло бы затылок.
Мы с Джоном Лоренсом поспешили к спасательной шлюпке,
взяв с собой ртутных ртутьщиков,
потом подбирали всех, кто прыгнул с тонувшей "Ютландии".
Было странно видеть, как на шею судно
встало вертикально, будто пенал,

и с грохотом сорв вшихся с креплений дв дц ти двух т нков
ухнуло н дно полярного моря.
Но ж льче всего было взятых с собой
библиотеки и черновиков стихов».

Д -д , всяких редкостей
тип первого изд ния «Мёртвых душ»
(он потом его купит в России)
или книг, к ких никто не хотел изд в ть
и которые он печ т л в П риже –
никому не известных ирл ндских поэтов
н вроде него с мого или друг его Сэм Беккет .
А что же до погибших стихов –
Бретон оценил бы, пож луй, и это:
подсозн тельное, водившее рукой по бум ге,
воссоединилось с источником вдохновения,
и было уже непонятно, «Оке н» ли вполне «существует»,
к к н пис л по подобному случ ю Блок
(которого втор письм зн л д вно н изучь)
или это было прощ нье с П рижем,
которого всё р вно уже не было.

Потом – очень долгие годы –
он не мог н пис ть ни строчки.

Ост лись тонюсенькие брошюрки,
изд нные смехотворными тир ж ми,
д место к югу от остров Медвежий,
куд ухнули, р створяясь в холодном море,
чемод ны с книг ми, с рукописями стихов,
ст вших больше, чем просто стих ми –
сверхре льным свечением безз к тного дня,
случ ющегося н этих широт х,
холодным морем, горящим конвоем,
р зрывом со всем, чей мир ж поз ди
умир л, к к иллюзия дом .

Кто будет спорить, что это и есть
поэзия с мого прямого из действий?
Прямей, чем у Джойс , у Сэм , у Белого
(трёх его с мых любимых поэтов).

Он ведь недаром родился в России.

С уроженец ми этой страны случается и не только.

22 октября 2020. Питтсбург

2. Арктический реквием

(Из Джорджа Риви, начало 1950-х?)

Где лежит он уснув, горы льда точат край
у приливов; под громом его голов
онемев вопиёт; где слышатся – прощай! –
неуверенно солнце, от ночи едва,

что в шерсти, отделив одурманенный день,
корон из льда его в дрейфе вовне,
он почит в природе любовником, сонь
окаймляет его, бланк годного ей

и з тех снисходительных звёзд белизну,
без стрел и збод, до сияния тьмы
очищается сердцем он к этому сну;
всю тоску переплывил жемчужный огонь;

з мурован в кувшин океан, убит
поцелуями времени, в сколе зрниц
от себя отделён, он навеки лежит
сам без глаз под снежением звёздных зениц.

5 ноября 2020, Питтсбург

*Герой первого и второй второго стихотворения – британский поэт, ирландский поэт-сюррелист Джордж Риви (George Reavey, 1907–1976), родившийся в Витебске, полурусский по происхождению (в письмах к нему Б. Л. Пастернак упоминает как «Георгий Дмитриевич Риви»). Семья Риви, к этому времени переселившись в Нижний Новгород, покинул Советскую Россию в 1919-м, после чего Риви побывал в СССР дважды: осенью 1939-го, когда забирал оттуда оккупированную советской территории мать, и в 1942–1945 в качестве заместителя пресс-атташе британского посольства и редактора русскоязычной газеты «Британский союзник». После краткой строфы в Беренцевом море Риви почти 10 лет не писал стихов. В 1930-е он, живя во Франции, был близким товарищем, издателем и литературным агентом С. Беккет, впоследствии, когда Риви переселился в США, и вещь в-шего его в Нью-Йорке и даже снявшего там свой единственный фильм.